

УДК 811.112.2'373.612.2

*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
Филологический факультет
канд. филол. наук, доцент кафедры
романо-германской филологии
Скляр Н.В.*

*Lugansk National University
named after Taras Shevchenko
The department of philology
The chair of Romanic and
Germanic philology
PhD, associate professor
Sklyar N.V.*

*Студентка III курса
специальности «Немецкий и английский
язык и литература»
Лаврухина А.В.
Украина, г. Луганск, тел. +380501460831
e-mail: lavruhinaanastasiya@yandex.ru*

*The 3d-year student
(qualification "German and English
Language and Literature")
Lavrukhina A.V.
Ukraine, Lugansk, tel. +380501460831
e-mail: lavruhinaanastasiya@yandex.ru*

Н.В. Скляр, А.В. Лаврухина

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЯХ НОВЕЛЛЫ Т. МАННА «СМЕРТЬ В ВЕНЕЦИИ»

В статье рассматривается сущность, роль и функции метафоры как средства художественной выразительности в немецкой новелле начала XX века. Актуальность данной темы объясняется активным изучением метафоры лингвистами, что обусловлено широким использованием этого средства выразительности авторами в текстах различных стилей. В качестве материала выступила новелла Томаса Манна «Смерть в Венеции», главной темой которой является тема искусства и художника.

В статье исследуются случаи употребления метафоры при описании природы, ее роль в построении картины мира в произведении и образа главного героя. В ходе работы использовались следующие методы научного исследования: анализ теоретической литературы по данной теме; метод обобщения, метод классификации, метод сплошной выборки, описательный метод, анализ иллюстративного материала.

Метафора в новелле служит передаче особенностей внутреннего мира главного героя, его душевного состояния, а также изменения мировоззрения. Особое значение она имеет при создании пейзажных описаний и образов главных героев. Каждая метафора не только довершает целостную языковую картину мира новеллы в воображении читателя, но и по-своему раскрывает сознание главного героя. Использование метафоры позволяет провести параллели между образами, обнаружить их влияние на персонажа.

Перспективным видится изучение стилистических средств выразительности в произведениях Томаса Манна для раскрытия и понимания полной языковой картины мира немецкого писателя. Таким образом, метафора приобретает специфическую функцию – не только описывает

Ключевые слова: средства художественной выразительности, новелла, метафора, немецкая литература, пейзажные описания, образ.

N.V. Sklyar, A.V. Lavrukchina

THE ROLE OF METAPHOR IN THE LANDSCAPE DESCRIPTIONS IN T. MANN'S STORY "DEATH IN VENICE"

The essence, role and functions of metaphor as a mean of artistic expressiveness in the German novel of the beginning of the twentieth century are considered in the article. The relevance of this topic is due to the active study of metaphor by linguists, which is determined with the wide use of this mean of expressiveness by the authors in texts of various styles. The material of research is Thomas Mann's story "Death in Venice", the main theme of which is the theme of art and artist.

The article explores the use of metaphor in landscape and nature descriptions, its role in forming of the world picture of the story and the image of main character. During the work the following methods of scientific research were used: analysis of theoretical literature on this topic; method of generalization, method of classification, method of continuous sampling, descriptive method and illustrative material analysis.

In the story the metaphor serves to convey the features of the inner world of the protagonist, his mental state, and also the change in his outlook. It has special significance in creating landscape descriptions and images of the main characters. Each metaphor not only completes the whole picture of the novel's world view in the imagination of the reader, but also reveals the consciousness of the main character in its own way. Using metaphor allows to draw parallels between images, to detect their influence on the protagonist.

Perspective is the study of stylistic means of expressiveness in the works of Thomas Mann for the disclosure and understanding of the complete language world view of the German writer. Thus, the metaphor acquires a specific function – it not only describes the personality or any other scene, the landscape, but also facilitates the disclosure of the idea of the whole work.

Key words: means of artistic expressiveness, short story, metaphor, German literature, landscape descriptions, image.

Вне зависимости от жанра художественной литературы, наряду с различными средствами выразительности, метафора активно используется авторами для придания тексту выразительности, глубины и неповторимости. Первым ученым, обратившим свое внимание на особенности метафоры как средства выразительности, был Аристотель. Свое исследование этого понятия он проводил более двух тысяч лет назад. Тем не менее, спустя столетия, интерес исследователей к этому средству выразительности не угасает. Метафора и сегодня активно изучается лингвистами и используется авторами в текстах различных стилей.

Повсеместное использование метафоры является обоснованием актуальности изучаемой темы. Цель данной статьи заключается в определении роли и места метафоры в пейзажных описаниях на примере художественного текста новеллы Томаса Манна «Смерть в Венеции».

Метафора – это употребление слова или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении, аналогии, а также слово или выражение таким образом употребленное [2, с. 513]. Перенос значения происходит на основании сходства двух сравниваемых объектов. Однако, в отличие от сравнения, в метафоре второй объект скрыт, он лишь подразумевается благодаря их общему признаку. Метафора не только и не столько сокращенное сравнение, как ее квалифицировали со времен Аристотеля, сколько сокращенное противопоставление. Из нее исключен содержащий отрицание термин. Однако сокращенное в метафоре противопоставление может быть восстановлено. Оно и в самом деле нередко присутствует в метафорических высказываниях. Метафора является чрезвычайно гибким языковым построением, позволяющим сближать самые различные явления, добиваясь тем самым разнообразнейших смысловых оттенков, и в то же время сжатым, поскольку один из членов тропа вытеснен полностью. Можно сказать, что метафора – не простое сравнение, а сравнение, доведенное до такой

степени близости сравниваемых предметов, что они как бы полностью сливаются друг с другом в воображении автора и читателя.

В произведении «Смерть в Венеции» Томас Манн, повествуя историю от третьего лица, сосредоточил свое внимание на внутренних переживаниях главного героя – пожилого немецкого писателя по имени Ашенбах. Поэтому в описании окружающего мира и героев произведения повсеместно встречаются метафоры, погружающие читателя в сознание персонажа. Описание погоды подчеркивает настроение Ашенбаха на протяжении всей новеллы. Когда Ашенбах, к примеру, испытывает душевные переживания по отношению к юному Тадзио, погода теплая и мягкая. Когда же ему не по себе, она знойная и хмурая, часто пасмурная. В картинах пейзажа и погоды Томас Манн выражает то, что чувствует герой, не говоря напрямую о его чувствах и мыслях.

Итак, на каждом из этапов своего путешествия погода и окружающий Ашенбаха мир отражает его собственное душевное состояние. Рассмотрим пример: «an einem Frühlingsnachmittag des Jahres 19.., das unserem Kontinent monatelang eine so *gefährdende Miene zeigte*» [3, с. 1] 'теплый весенний вечер 19... года – года, который в течение столь долгих месяцев грозным оком взирал на наш континент' [1, с. 1]. Словари предлагают несколько значений слова «gefährdend», например: грозящий опасностью, угрожающий, опасный. Контекстуальный анализ показывает, что автор, используя метафору, передает ощущение опасности, предчувствие беды. Таким образом, и главный герой, имел предчувствие собственной смерти весенним вечером в день своего рождения перед тем, как решиться на последнее путешествие.

Следует обратить внимание на то, каким образом меняется настроение Ашенбаха в предвкушении будущей поездки. Фантазия рисовала ему невиданные образы: «Die flachen Eilande, deren Boden mit Blättern, so dick wie Hände, mit riesigen Farnen, mit *fettem, gequollenem und abenteuerlich blühendem Pflanzenwerk* überwuchert war, sandten *haarige Palmenschäfte* empor, und *wunderlich ungestalte Bäume*, deren Wurzeln dem Stamm entwachsen und sich durch die Luft in den Boden, ins Wasser senkten, bildeten verworrene Waldungen» [17, с. 1]. Проанализировав значения наречий в метафорах «*abenteuerlich blühendem Pflanzenwerk*» 'дикинно цветущие растения' [5, с. 1] и «*wunderlich ungestalte Bäume*» 'невероятно безобразные деревья' [5, с. 1], можем утверждать, что они имеют общий семантический компонент «странно, дикинно, необычно». Используемые наряду с другой метафорой «*haarige Palmenschäfte*» 'волосатые стволы пальм' [5, с. 1], они дают читателю возможность ощутить, насколько нетипичные и неординарные картины рисовало воображение героя в ожидании путешествия в Венецию. В приведенном примере можно наблюдать и оттенок негатива. Это показывает, что принятое Ашенбахом решение было спонтанным, психологически герой не готов к поездке, и поэтому подсознательный страх не оставляет его.

Уже на корабле герой чувствует себя умиротворенно и, отчасти, подавленно перед лицом неизвестности: «Unter der *breiten Kuppel des Himmels* dehnte sich rings die ungeheure Scheibe des öden Meeres; aber im leeren, ungegliederten Raume fehlt unserem Sinn auch das Maß der Zeit, und wir *dämmern* im Ungemessenen» [17, с. 1] 'Под хмурым куполом неба лежал неимоверно огромный диск открытого моря. Но в пустом, нерасчленном пространстве наши чувства теряют меру времени, и мы влачимся в неизмеримом' [5, с. 1]. Метафора «*die Kuppel des Himmels*» 'купол неба', встречающаяся в литературе довольно часто, означает, что небо напоминает голубой свод, купол или чашу. Употребленная в контексте с другой метафорой «*die ungeheure Scheibe des öden Meeres*» 'неимоверно огромный диск открытого моря', она указывает на ничтожность человека и его чувств в сравнении с безграничной силой природы. Глагол «*dämmern*» также несет метафорический смысл. Анализ значения позволяет выделить несколько

семантических компонентов: *allmählich dümmrig/hell/dunkel werden, begreifen* 'постепенно светать, рассветать, затемнять, застилать, понимать', то есть наблюдаем метафорический перенос со значения «затемнять, застилать» на «влачиться».

Резкие перемены наблюдаем далее в настроении главного героя, а, соответственно, и в описании пейзажей еще недавно тихой, оживленной, теплой Венеции. Как только Ашенбах принимает поспешное решение выехать из отеля и сбежать от презрения к самому себе, мы встречаем такое описание города: «...wenn die bizarre Fahrt durch Venedig ihren Zauber zu üben begann, so tat der beutelschneiderische Geschäftsgeist der gesunkenen Königin das seine, den Sinn wieder verdrießlich zu ernüchtern» [17, с. 1] 'и если прихотливая красота Венеции уже снова его заворожила, то корыстный торгашеский дух этой падшей царицы отрезвлял и сердил его' [5, с. 1]. Выражение «*die bizarre Fahrt durch Venedig*» в его прямом значении можно было бы перевести на русский язык как '«сумасбродная» или «причудливая» поездка по Венеции', так как в словарях приводятся такие варианты перевода прилагательного «bizar»: сумасбродный, капризный, с причудами, причудливый. Использование именно этой метафоры можно объяснить по-разному. С одной стороны, беря во внимание значение «сумасбродный» мы говорим о спонтанности принятого героем решения, сиюминутного и необдуманного. С другой стороны, можем объяснить выбор переводчиком значения «причудливая», ведь каждый день Венеция для Ашенбаха открывается по-новому, отражая внутреннюю трансформацию его «я».

И снова Венеция предстает перед читателем в качестве метафорической «царицы». Глагол «*sinken*», используемый в метафоре «*die gesunkene Königin*» 'падшая царица' употреблён в связи с переносом его прямого значения «падать, опускаться, понижаться, идти ко дну» на значение «падший, опустившийся, погибший». Таким образом, автор ярко иллюстрирует двусмысленное отношение главного героя к городу: он очарован причудливой и изменчивой красотой Венеции, но ощущение, что эта красота – лишь приманка для туристов, не покидает его.

Как только сумасбродная затея бежать из города покидает главного героя, и он снова возвращается в свою гостиницу, автор иллюстрирует эту перемену очередным описанием природы в новелле: «*Purpur fiel auf das Meer, das ihn wallend vorwärts zu schwemmen schien, goldene Speere zuckten von unten zur Höhe des Himmels hinauf, der Glanz ward zum Brande, lautlos, mit göttlicher Übergewalt wälzten sich Glut und Brunst und lodernde Flammen herauf, und mit raffenden Hufen stiegen des Bruders heilige Renner über den Erdkreis empor*» [17, с. 1] 'Пурпур пал на море, и оно неспешно понесло его вперед, к берегу; золотые копья метнулись снизу в небесную высь, блеск стал пожаром, беззвучно, с божественной, нездешней мощью растекся зной, огонь; языки пламени лизнули небо, и священные кони брата, потрясая гривами, взнеслись над землею' [5, с. 1]. По сходству цвета была образована метафора «*Purpur fiel auf das Meer*», подразумевающая предрассветные часы, когда водная гладь окрасилась в пурпурный цвет благодаря первым лучам восходящего солнца. Об этих лучах и говорит автор, называя их «*goldene Speere*» 'золотые копья'. Перенос значения в этом случае произошел уже не только по сходству цвета, как в первом случае, но и по сходству формы.

О смертельной эпидемии, поразившей Венецию, городские власти решают умолчать. Соответственно, и автор лишь вскользь упоминает о холере, сопровождая это упоминание образами, довершающими целостную картину происходящего в воображении читателя. Пример подтверждает эту мысль: «*Vorn wandelte, hantierte und sang der schwer geschmückte Priester, Weihrauch quoll auf, er umnebelte die kraftlosen Flämmchen der Altarkerzen, und in den dumpfsüßen Opferduft schien sich leise ein anderer zu mischen: «der Geruch der erkrankten Stadt»*» [17, с. 1] 'Впереди в тяжело великолепно облачении расхаживал, кадил и пел священник, курился ладан, туманя бессильные огоньки свечей

у алтаря, и к тягучему сладковатому запаху бескровного жертвоприношения слегка примешивался другой: запах заболевшего города' [5, с. 1]. Каждая из метафор концентрирует внимание на атмосфере города, подверженного вспышке эпидемии. Таким образом, в метафоре «*die kraftlosen Flämmchen der Altarkerzen*» прилагательное «*kraftlos*» имеет значение «бессильный, истощённый, немощный, утративший силу». Следовательно, даже пламя свечей горит настолько слабо, что кажется бессильным. Насколько же слаба и сама Венеция, не способная сопротивляться прогрессированию болезни. Особо ярко выражено это состояние последней метафорой в предложении: «*der Geruch der erkrankten Stadt*», что в переводе на русский язык означает «запах заболевшего города». Использование этих метафор оказывает особо сильное воздействие на читателя, позволяющее провести параллель между образами города и главного героя. Ведь первое упоминание об эпидемии в Венеции совпадает с принятием Ашенбахом своих запретных чувств, а распространение болезни символизирует и окончательную внутреннюю трансформацию главного героя.

Соответственно, благодаря проанализированным метафорам можно проследить перемену в настроении героя: воодушевление и внутреннее стремление к путешествию, восхищение «городом на воде» сменяется осознанием, что под внешней вуалью красоты и привлекательности Венеция скрывает множество тайн и пороков, как и сам Ашенбах.

Таким образом, проанализировав случаи употребления метафоры в описаниях пейзажа и погоды, мы видим, что образование метафоры происходит путем переноса значения между объектами, причем перенос происходит как по сходству цвета, так и по сходству формы. С помощью метафор Томас Манн подчеркивает редкие, неповторимые детали, создает яркие образы на основе несвойственных сравнений. Кроме того, благодаря использованным метафорам, читатель прослеживает изменения в видении мира главным героем, которые происходят параллельно с трансформацией его психологического сознания, что и является главной идеей изучаемой новеллы.

Библиографический список

1. Манн Т. Смерть в Венеции / Пер. с нем. Н. Ман. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MANN/venecia.txt> (дата обращения: 21.10.2017).
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К – О. 736 с.
3. Mann, Thomas. Der Tod in Venedig. URL: <http://archive.org/stream/dertodinvenedig12108gut.txt> (дата обращения: 21.10.2017).

Refereces

1. Mann, Thomas. Death in Venice / Trans. from German by N. Man. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MANN/venecia.txt> (date of application: 21.10.2017).
2. Dictionary of Russian language: in 4 vol. / Ed. by A.P. Evgenieva. Moscow, 1999. Vol. 2. 736 p.
3. Mann, Thomas. Death in Venice. URL: <http://archive.org/stream/dertodinvenedig12108gut.txt> (date of application: 21.10.2017).